

НИКИТА ФИЛИН

Межэлитный конфликт в Иране

(1989—2010 годы)

Межэлитный конфликт в Исламской Республике Иран (ИРИ) с 1989-го по 2010 год представляет немалый интерес для исследователей развития этой страны на современном этапе. В данной работе к анализу нынешней иранской политической действительности применены методологические приемы политической науки. Такой подход потребовал выработки критериев оценки интенсивности межэлитного конфликта в Иране и сопоставления их с количественными оценками по пятибалльной шкале. Автором было выделено четыре коалиции, которые оказывают реальное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию, и проанализированы их взаимоотношения.

Методология, разработанная специалистами Института Гейдельберга¹, разделяет конфликты на ненасильственные и насильственные. К ненасильственным конфликтам относятся: *скрытый конфликт* (скрытые противоречия, не актуализированные в конкретных действиях), а также *декларативный конфликт* (акции,

иногда предваряющие применение силы, включая вербальное давление, угрозы применения насилия или экономических санкций).

К насильственным конфликтам относятся *кризисы, сильные кризисы и войны*. Переход конфликта из ненасильственной фазы в насильственную может определяться на основании фиксации агрессивных акций (избиений, столкновений, арестов) и применения вооруженной силы.

Но для анализа межэлитного взаимодействия в условиях иранской политической системы такой градации недостаточно. Это связано с тем, что методология гейдельбергской школы предполагает прямой переход одной стадии конфликта в другую, не учитывая развитие ситуации внутри каждой из стадий. Иногда, чтобы ситуация переросла из декларативной формы в кризисную, должен пройти некоторый период времени, и часто (хотя не всегда) постепенно должен повышаться градус противостояния. В связи с этим могут возникать ситуации, когда конфликт уже не находится в декларативной стадии, но еще не перешел в кризисную, хотя этот фактор методологией института не учитывается.

¹ См. «Conflict barometer. 2010. Heidelberg Institute for International Conflict Research». — www.hiik.de/en/konfliktbarometer/index.html

Поэтому представляется необходимым разделить каждую стадию противостояния на две различающиеся по интенсивности подстадии. В итоге

балльную шкалу межэлитного противоборства в рамках иранской политической системы можно представить следующим образом:

Таблица 1

Стадии конфликта, исходя из расширенной методологии Института Гейдельберга

Баллы	Стадии конфликта	Описание стадий конфликта
Конфликт без применения насилия		
1	Скрытая стадия	Скрытые противоречия, не актуализированные в конкретных действиях
1,5	Преддекларативная стадия	
2	Декларативная стадия	Акции, иногда предвещающие применение силы, включая вербальное давление, угрозы применения насилия или экономических санкций
2,5	Предкризисная стадия	
Конфликт с применением насилия		
3	Кризисная стадия	Напряженная ситуация, в рамках которой одна из сторон применяет вооруженную силу в спонтанных инцидентах
3,5	Стадия перед глубоким кризисом	
4	Глубококризисная стадия	Стадия развития конфликта, в которой вооруженное насилие применяется постоянно в организованной форме
4,5	Предвоенная стадия	
5	Военная стадия	Тип насильственного конфликта, в рамках которого вооруженное насилие используется в течение продолжительного периода времени в организованной и систематической форме

В Иране на легальной основе действуют только партии с исламской идеологией и группировки шиитского духовенства, разделяющие принципы, заложенные в Конституции ИРИ. Политические группы или партии, которые отвергают ислам и принцип *велайатэ факих*²,

² *Велайатэ факих* — власть *факих* (знатока исламского права). Основатель ИРИ аятолла Хомейни определял Исламскую республику как народное государство, руководство которого призвано выражать волю народа, управляя страной на основе предписаний ислама и от имени Аллаха (единственного законного и абсолютного правителя человечества). Эти предписания, по его мнению, наилучшим образом знали и понимали только религиозные деятели, высшие слои шиитского духовенства — факихи. Идеальным Хомейни считал установление единоличной власти верховного факиха, который может выполнять функции руководителя общины, и даже употреблял в качестве синонимов термины «власть факиха» (*велайатэ факих*) и «Исламская республика». То есть духовный лидер общины рассматривался им как законный претендент на роль политического лидера и главы государства.

преследуются по закону. Вся партийная жизнь проявляется только во время избирательных кампаний. Многие движения и партии создаются под определенные выборы, а потом перестают играть какую-либо роль в политической жизни. Вместе с тем есть ряд коалиций, которые оказывают реальное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию и характер выборов. Во многом они существуют благодаря авторитету своих лидеров.

Их можно охарактеризовать в таких терминах, как «левая коалиция», «правая коалиция» (с 2006 года «правая коалиция» разделилась на «умеренных» и «радикальных» консерваторов), «центр». Конечно, такое разделение достаточно условное, так как невозможно проследить все взаимоотношения внутри иранской политической системы, но именно на таком разделении останавливается большинство иранских исследовате-

лей³. По нашему мнению, к данным коалициям нужно добавить «коалицию Лидера страны», так как он играет ключевую роль в политике Ирана.

В условиях исламского правления критерий левизны и правизны отличается от общепринятых в европейской традиции обозначений. «Левыми» иранские политологи называют группировку духовенства, которая выступает за относительные реформы иранской политической системы. «Правыми» — противников таких реформ. Такое обозначение весьма условно, поскольку и те, и другие на протяжении определенного отрезка времени могут кардинально менять свои взгляды в зависимости от политической конъюнктуры⁴.

Нужно отметить, что в конце 1980-х годов идеологические взгляды коалиций отличались от тех, которые можно наблюдать сегодня. Так, представители левого лагеря назывались радикалами и выступали за дальнейшую исламизацию жизни иранского общества, а также за минимизацию контактов с западными странами. Правая коалиция, напротив, считалась сторонницей более либеральной модели развития Ирана. В середине 1990-х годов произошло изменение политических взглядов коалиций, причем в них преобладали те же люди, которые составляли костяк своих движений в прошлом. Представители левого лагеря стали называться реформаторами, а правого — консерваторами. Так же поменял свои взгляды, с ради-

кальных на более либеральные, лидер центристской коалиции Хашеми-Рафсанджани.

Примерная структура распределения властных полномочий на 1989 год заключалась в том, что левые контролировали междис и имели свое представительство в других органах государственной власти. Правая коалиция также была хорошо представлена во властных институтах ИРИ. В союзе с ней выступали центристы, которые преобладали в правительстве, их поддерживал и новый Лидер страны. Такая поддержка сказалась на том, что в течение трех лет после смерти аятоллы Хомейни представители правого лагеря, по существу, устранили с политической арены влиятельных деятелей левой коалиции, лишив их практически всех властных позиций в политической системе ИРИ⁵.

В первые три месяца 1989 года из-за ситуации с аятолой Монтазери, которого отстранили от власти, ситуация находилась в *предкризисной* стадии (К-2,5), затем она снизилась до *декларативной* (К-2). События следующего, 1990 года не выходили за рамки *ненасильственных методов*. Достаточно сильные противоречия между различными группами и их резкие дискуссии по разным поводам внутривластной и внешнеполитической жизни страны говорят о сохранении *декларативной* стадии конфликта до сентября 1990 года (К-2). Намеренные исключения многих представителей левого крыла из избирательного списка в Совет экспертов позволяют говорить об усилении конфликтности межфракционных противоречий (К-2,5). Но в ноябре, после выборов в Совет экспертов, она снова снизилась до ситуации первой половины года (К-2).

³ См.: **A. Shadlu**. Political parties and wings in modern Iran (ahzāb va janāhhā-ye siyāsi-ye irān-e emruz). Tehran, 1379; **H. Zarifnia**. Analysis of split between political factions in Iran (kālbodšekāfi-ye janāhhā-ye siyāsi-ye irān). Tehran, 1378; **H. Mortaja**. Political wings in modern Iran (janāhhā-ye siyāsi dar irān-e emruz). Tehran, 1378.

⁴ См. **Л. М. Раванди-Фадан**. Политические партии и группировки Ирана. М., 2010. С. 138.

⁵ См. **B. Wilfried**. Who Rules Iran? The Structure of Power in the Islamic Republic. Wash., 2000. P. 62.

1991 год характеризуется слабой политической активностью разных фракций по сравнению с предыдущими годами. В целом можно говорить о снижении конфликтного уровня с декларативного к *скрытому* (К-1).

В 1992 году в стране сохранялось определенное напряжение. Даже после поражения левой коалиции, которая выступала основным критиком правительства, нападки на кабинет министров продолжились, но теперь уже со стороны бывших союзников Хашеми-Рафсанджани — правых. Поэтому уровень конфликта в стране никак нельзя опустить ниже *декларативной* стадии (К-2). В марте и апреле из-за того, что Наблюдательный совет запретил многим сторонникам левой коалиции участвовать в выборах, конфронтация поднималась до *предкризисного* уровня (К-2,5).

За четырехлетний период после выборов в меджлис 1992 года политическая ситуация претерпела значительные изменения. После сокрушительного поражения левых сил распалась коалиция между правыми и центристами, что вылилось во взаимные обвинения и создание отдельной центристской партии «Прорабов созидания», которая постепенно стала склоняться в левый лагерь. Лидер страны Али Хаменеи, после избрания его *Великим марджа ат-таклидом*⁶, упрочил свой политический вес. Формально он старался держаться над схваткой различных фракций, но реально — поддерживал правых.

⁶ *Марджа ат-таклид* («образец для подражания» — *перс.*), или Великий аятолла, — шиитский религиозный титул. Его носят представители духовенства, достигшие больших высот в исламском праве (*фикхе*) и методологии (*усуле*) и имеющие право издавать фетвы (обязательные для исполнения последователями марджа ат-таклида заключения, которые он выносит по тем или иным вопросам).

К выборам 1996 года левая коалиция смогла оправиться от поражения, только поменяв свои политические и экономические взгляды⁷. Центристы были вынуждены изменить свои политические предпочтения из-за решения правой коалиции проводить политический курс и участвовать в избирательной кампании в меджлис самостоятельно, без сторонников главы центристской коалиции тогдашнего президента Али Акбара Хашеми-Рафсанджани⁸.

Политическая ситуация в Иране в 1993 году оставалась в фазе ненасильственного конфликта, находясь в его *декларативной* стадии. Об этом свидетельствует прямое противостояние между правительством и парламентом (К-2). В 1994 и 1995 годах напряженность внутриэлитных взаимоотношений оставалась на прежнем уровне (К-2). В 1996 году, кроме нескольких месяцев, политический конфликт продолжал оставаться в *декларативной* фазе (К-2). Он повысился только в период с февраля по апрель, когда в стране проходила избирательная кампания (К-2,5), о чем свидетельствует отказ многих деятелей левой коалиции баллотироваться в меджлис из-за опасений запрета их участия в избирательной кампании со стороны Наблюдательного совета.

За период с 1996-го по 2000 год в стране проявились заметные тенденции к демократизации внутривнутриполитической жизни. Произошло смягчение запретов в культурной жизни и в быту. Появилось множество партий, а политическая система приобрела сильную поляризацию⁹.

⁷ См. **B. Wilfried**. Who Rules Iran? The Structure of Power in the Islamic Republic. P. 17.

⁸ См. **M. Downes**. Iran's Unresolved Revolution. Burlington, 2002. P. 149.

⁹ См. **M. Wells**. Thermidor in the Islamic Republic of Iran: The Rise of Muhammad Khatami. — «British Journal of Middle Eastern Studies». 1999. № 26(1). P. 38—39.

Несмотря на вхождение «Прорабов созидания» в левую коалицию и на то, что после победы члена левой коалиции Мохаммада Хатами на президентских выборах 1997 года партия приняла участие в работе кабинета министров, получив несколько министерских постов¹⁰ и поддержку левой коалиции на выборах в меджлис 2000 года, отношения между центристами и левыми стали портиться. Это в первую очередь было связано с позицией Рафсанджани, которого не удовлетворяла та роль, которую он играл в политической системе Ирана¹¹.

В 1997 году уровень конфликта межэлитных взаимоотношений до президентских выборов в мае находился в *декларативной* стадии (К-2), а затем он снизился до *преддекларативной* (К-1,5). Этому способствовало состояние замешательства правой коалиции после своего поражения на президентских выборах, которая смогла прийти в себя только к концу года. До сентября 1998-го года стороны находились в *декларативной* стадии конфликта (К-2), но действия Наблюдательного совета в сентябре — октябре перед выборами в Совет экспертов увеличили его до стадии *предкризисной* (К-2,5). А убийства представителей иранской интеллигенции заставляют оценивать конец 1998 года как *кризис* (К-3). 1999 год ознаменовался усилением противоборства между различными лагерями. Об этом свидетельствовали и продолжавшиеся судебные процессы против видных представителей левого крыла, и закрытие многих реформистских газет, и непрекращающаяся критика различными фракциями друг друга, порой доходившая до кровопролитий, и отказ некоторых представи-

телей левого крыла подчиниться решению Наблюдательного совета по снятию их с предвыборной гонки в местные органы власти. До июля ситуация находилась в *предкризисном* состоянии (К-2,5), но студенческие волнения перевели ее в *кризисную* фазу (К-3). Последующие судебные процессы против деятелей реформаторского лагеря оставили накал межэлитного конфликта без изменений. Но компромисс элит во время студенческих выступлений в июле и продолжение функционирования «левого» правительства Мохаммада Хатами не дают перевести конфликт на более высокие уровни. Политическая ситуация в 2000 году оставалась в *кризисной* стадии (К-3).

Период с 2000-го по 2004 год характеризуется постепенным смещением политической инициативы в сторону правого лагеря несмотря на то, что левой коалиции, во главе с президентом Мохаммадом Хатами, в начале 2000-х годов удалось добиться некоторых экономических успехов¹². В обществе отчетливо нарастало недовольство сторонниками Хатами, не способными переломить ситуацию в свою пользу.

Ситуация 2001 года не сильно отличалась от той, которая сохранялась два предыдущих года. Продолжавшиеся репрессии против видных деятелей реформаторского движения, а также серьезные конфликты между ветвями власти свидетельствовали о том, что политическое противоборство оставалось в *кризисной* стадии (К-3). По сравнению с предыдущими годами накал противоборства между основными властными группами опустился с *кризисного* на *предкризисный* уро-

¹⁰ См. **A. Shadlu**. Political parties and wings in modern Iran.

¹¹ См. **M. Downes**. Iran's Unresolved Revolution. P. 153—154.

¹² См. **Н. М. Мамедова**. Возможные тенденции изменения экономической политики после парламентских выборов. — «Иран после парламентских выборов («круглый стол» 27.04.2004 г.)». М., 2004. С. 23—24.

вень (К-2,5). Об этом свидетельствует значительное сокращение числа политических конфликтов, связанных с репрессиями против противников, хотя угроза таких действий со стороны иранских властных институтов сохранялась, о чем свидетельствуют высказывания ряда их представителей. В целом больше значимых событий в иранской политической системе за 2003 год не наблюдалось. Их небольшое число и преимущественно мирный характер говорят о том, что уровень конфликта в межфракционном противоборстве снизился до *декларативной* фазы (К-2). В общем, если не считать первые три месяца 2004 года, когда проходила избирательная кампания и выборы в меджлис, в ходе которой межэлитный конфликт находился в *предкризисной* фазе (К-2,5), ситуация находилась в *преддекларативной* стадии (К-1,5). Об этом свидетельствует отсутствие угроз оппонентов по отношению друг к другу, а также острых политических дискуссий. Только в ноябре началась относительная политическая активность на съездах двух фракций, посвященных президентским выборам следующего года (К-2).

Период с 2004-го по 2008 год охарактеризовался полным реваншем правой коалиции. Но вместе с тем обнаружились кризисные тенденции внутри самого правого лагеря, что привело к конфликту между его представителями как на выборах в конце 2006-го, так и на выборах в меджлис 2008 года. В то же время представители центристской коалиции начиная с 2005 года действовали в союзе с левым лагерем. Их присутствие во властных институтах было значительным, но и они понемногу начали вытесняться за рамки государственных структур командой

нового президента Махмуда Ахмадинежада.

После победы на президентских выборах представителя радикального крыла правого лагеря М. Ахмадинежада левая коалиция лишилась позиций во всех властных институтах. Несмотря на это, ее деятельность создавала некоторую напряженность в иранском обществе (например, достаточно интенсивными были возглавляемые представителями левой коалиции протесты против результатов президентских выборов 2009 года).

Конфликтная ситуация между оставшимися во власти политическими группами в 2005 году распределялась так: с января до мая конфликт находился в *декларативной* стадии (К-2), в мае и июне он повысился до *предконфликтной* (К-2,5), которая была связана с проведением избирательной кампании и выборов. Затем накал противоборства упал до *преддекларативной* (К-1,5), на что повлияло лишение представителей левого лагеря всех значимых политических полномочий. Несмотря на видимое единство правого лагеря, проблемы с утверждением некоторых министров нового правительства в меджлисе, а также критика Хашеми-Рафсанджани в адрес оппонентов из правой коалиции, которую он периодически осуществлял, не дает опустить межэлитные взаимоотношения в рассматриваемый период до скрытой стадии.

В конце 2006 года прошли выборы в Совет экспертов и местные органы власти. Исходя из того, что во время избирательной кампании большинство основных кандидатов не позиционировали себя как представители одной политической силы, стараясь примкнуть к разным политическим коалициям, и что сами коалиции дифференцировали свою поддержку, включая в свой состав кандидатов

с разными политическими взглядами, можно сделать вывод о слабой конфликтности иранской политической системы в этот период. Поэтому градус политического конфликта с июля 2006 года, когда он находился в *преддекларативной* стадии (К-1,5), вырос только до *декларативной* (К-2). В 2007 году конфликт также находился в *декларативной* стадии (К-2). С января по март 2008 года уровень конфликта вырос до *предкризисной* (К-2,5), что было связано с избирательной кампанией в меджлис. Наблюдательный совет опять отстранил от участия в выборах многих кандидатов от левой коалиции. Затем конфликт снизился до *декларативной* стадии (К-2). Такая ситуация наблюдалась до президентских выборов 12 июня 2009 года.

13 июня 2009 года в Тегеране и других городах начались крупнейшие в истории ИРИ массовые выступления. Их участниками стали в основном сторонники проигравших кандидатов от левой коалиции, которые требовали пересмотра итогов голосования 12 июня. Серьезные акции неповиновения продолжились с июня по декабрь 2010 года. Их размах был сопоставим только с событиями Исламской революции 1978—1979 годов. Многие видные представители левого лагеря оказались под арестом¹³, некоторые были убиты¹⁴ (К-3). Конфликтную ситуацию в какой-то степени подогрел Лидер страны Али Хаменеи, который занял однозначную позицию в пользу сторонников правой коалиции, хотя раньше он действовал более осторожно. К началу 2010 года интенсивность

действий левой коалиции значительно снизилась (К-2). Данная ситуация продлилась до конца года (К-2).

В целом, если взглянуть на степень межэлитной конфликтности в рассматриваемый период, можно однозначно сказать, что она ни разу не переходила черту средней интенсивности или кризисной стадии. Рисунок показывает, что основная опасность для установленного в стране строя существовала в период с середины 1999-го по конец 2001 года, а также с июня по декабрь 2009-го. На Рисунке отчетливо видно, что всплески конфликтной активности часто происходили во время избирательных кампаний, как это было в 1990, 1992, 1996, 1998, 2004, 2005, 2008 и 2009 годах. В большинстве своем этому способствовали действия Наблюдательного совета, который использовался как один из главных ресурсов правой коалиции практически на всех выборах.

Периоды с июня по ноябрь 1997 года и с июля 2005-го по июль 2006 года свидетельствовали о низкой конфликтной активности. Скорее всего причиной явилось то обстоятельство, что оппоненты просто не ожидали своего полного провала на президентских выборах — как правые в 1997-м, так и левые в 2005 году. Президентами же становились те политики, на которых первоначально мало кто ставил. Это свидетельствует о некоторой непредсказуемости политических процессов в Иране. Следует также обратить внимание на то, что межэлитный конфликт никогда не достигал скрытой стадии, что говорит о принципиальных расхождениях действующих коалиций.

Анализируя динамику межэлитной конфликтности в ИРИ с 1989-го по 2010 год, можно найти еще одну значимую закономерность. Она связана с повышением уровня конфликтно-

¹³ См.: **В. И. Месамед**. Иран: репрессии против деятелей оппозиции. 13.09.2009. — www.iimes.ru/rus/stat/2009/13-09-09a.htm; **В. И. Сажин**. Иран: март 2010 г.: Военно-политическая ситуация. 30.04.2010. — www.iimes.ru/rus/stat/2010/30-04-10.htm

¹⁴ См. **В. И. Сажин**. Иран: декабрь 2009 г.: Военно-политическая ситуация. 27.01.2010. — www.iimes.ru/rus/stat/2010/27-01-10c.htm

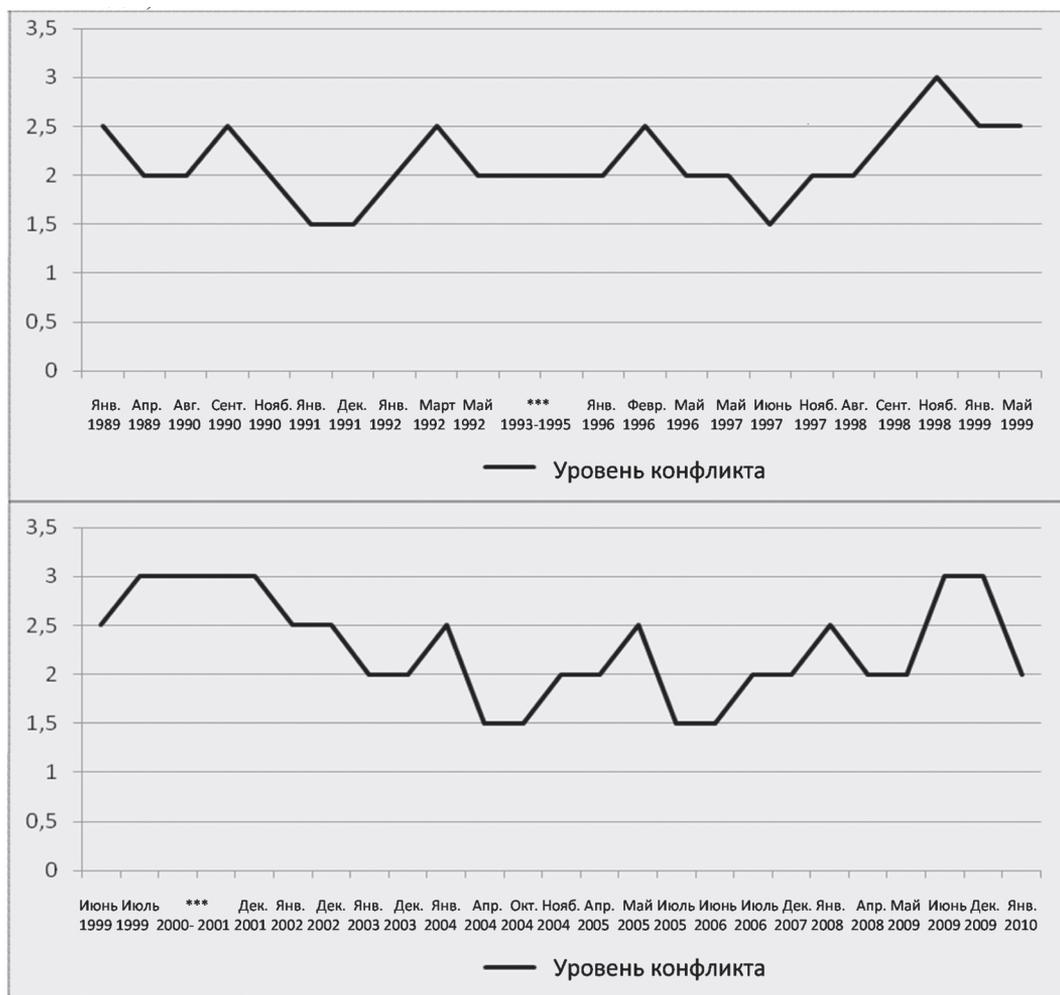

Рисунок. Уровень конфликтности межэтнических отношений в ИРИ (1989–2010 годы)

Таблица 2

Зависимость индекса конфликтности межэтнических взаимоотношений от годов проведения в ИРИ общенациональных выборов

К (индекс конфликтности межэтнических взаимоотношений)	Выборы		Всего	
	0 = не проводились	1 = проводились		
1,5	Итого	7	0	7
	% в пределах выборов	23,0	0	16,3
2,0	Итого	15	4	19
	% в пределах выборов	50,0	30,8	44,2
2,5	Итого	5	7	12
	% в пределах выборов	16,7	53,8	27,9
3,0	Итого	3	2	5
	% в пределах выборов	10,0	15,4	11,6
Всего	Итого	30	13	43
	% в пределах выборов	100,0	100,0	100,0

сти в периоды, в которые проводились общеиранские (президентские, парламентские, в Совет экспертов) выборы.

Таблица 2 показывает, что в годы, когда выборы не проводились, индекс межэлитной конфликтности в основном находился на низком уровне (индекс, не превышающий значение 2,0, соответствовал 73 процентам таких случаев). В годы, когда

выборы проходили, в большинстве случаев индекс конфликтности достигал значений 2,5 (53,8 процента) или 3,0 (15,4 процента). Очевидно, что выборы являются катализатором повышения уровня межэлитной конфликтности.

В целом можно констатировать, что конфликт внутри правящих элит не мог привести страну к серьезному кризису. ◆